

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 8

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2019

УДК 159.9

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещёва;
канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович;
О. Н. Бертош (отв. ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Анисимова О. А. Социально-психологические трудности адаптации студентов в инклюзивной образовательной среде	7
Анисимова О. А., Яценко Т. Е. Социально-психологические особенности виктимного поведения в юношеском возрасте	17
Белановская М. Л., Олифирович Н. И. Дисфункции родительской семьи как фактор нарушения социализации личности	25
Белоус Р. Н., Довженко В. С. Особенности проявления тревожности у студентов	33
Бельская-Корней Н. В. Особенности установок относительно брака и семьи на современном этапе развития общества	40
Быковская Е. Д., Андрущенко П. В. Взаимосвязь самооотношения юношей и склонности к интернет-аддикции	46
Быковская Е. Д., Толкачева А. О. Представления о стиле семейного воспитания у подростков на первой стадии интернет-аддикции	53
Велива С. В. Психические состояния детей с расстройствами аутистического спектра при различных стилях детско-родительских отношений	59
Водяха С. А., Водяха Ю. Е. Смыслоразнозначные ориентации студентов в начале XXI века	67
Высоцкая Н. В. Социально-ориентированная деятельность педагога по формированию духовности молодежи в инклюзивной образовательной среде	73
Дробышевская Е. В. О применении комплексного подхода к исследованию психологических особенностей профессиональной деформации личности	78
Есикова Т. В., Лоек К. Развитие духовно-нравственной культуры личности в процессе образования	87
Иванцов С. В. Типы личности в энеаграмме и других типологиях	94
Кайгородова Н. З., Курсакова Е. Н. Эмоциональное выгорание в контексте смыслоразнозначных ориентаций участковых уполномоченных полиции	104
Коптева С. И., Пузыревич Н. Л. Проектная деятельность в рамках волонтерской практики как средство профессиональной самореализации студентов-психологов	111
Кухтова Н. В., Осинский А. Е. Содержательные характеристики самооценки пожилых людей	120
Леякова В. С. Удовлетворенность браком супругов с разным уровнем эмоционального интеллекта	128
Мазилов В. А., Слепко Ю. Н. Проблема одаренности в психологических исследованиях российских и зарубежных ученых	134
Мерзлякова Е. Л., Волков Е. Н. Критическое мышление как основа становления профессионализма: перспективы и сложности реализации подхода в постсоветском пространстве	139
Михайлова Е. С. Особенности проявления копинг-стратегий у курсантов с разным уровнем локуса контроля	149

Нестер Е. Ф., Мартиновская А. В. Особенности типа привязанности к матери и отношения к сиблингам в младшем школьном возрасте	154
Нестер Е. Ф., Шевко Т. Н. Взаимосвязь детско-родительских отношений и креативности мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста	162
Олифиревич Н. И., Башкирова Е. Н. Взаимосвязь мотивации и личностных характеристик студентов-психологов дневной и заочной формы получения образования	170
Олифиревич Н. И., Дмуховская О. П. Гендерные особенности лидерства в супружеской паре	174
Остроменцкая Т. К., Федотов П. В. Личностные особенности продавцов-консультантов с разным уровнем эффективности профессиональной деятельности	180
Ореховская Н. А. Инклюзия в образовании: особенности в российской реальности	186
Осокина К. А. Взаимосвязь когнитивного стиля (полезависимость — полнезависимость) и личностной тревожности в стрессовых состояниях	195
Разумова Е. М., Клюкина А. А. Психологические аспекты волонтерской деятельности	199
Рзаева Ж. В., Степачева С. Г. Особенности эмпатии юношей и девушек из многодетных семей	206
Русецкая Л. А. Отношение будущих педагогов к лицам с особенностями психофизического развития как к потенциально виктимной категории людей	216
Семенова Т. Н. Формирование навыков пересказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи на материале русских и чувашских народных сказок	223
Скрипачева Е. И. Проявление просоциального поведения и его компонентов у детей младшего школьного возраста	231
Соколова К. Л. Динамика профессионального самосознания студентов-психологов	239
Тхорик Н. С., Полещук М. С., Барташевич С. А. Социально-психологические характеристики личности студентов-волонтеров	247
Тхорик Н. С., Тересани Е. Э. Социальные установки к неизлечимо больным у студентов-волонтеров как научно-практическая проблема	251
Шах А. В. Разработка автоматизированной информационной системы для изучения виктимности обучающихся подросткового и юношеского возраста	258
Шулева Е. И. Национально-психологические особенности этнической идентичности и этнической толерантности молодежи	265
Ясинских Л. В. Развитие психологической культуры личности в процессе ценностно-смыслового восприятия произведений искусства	275
Яценко Т. Е., Вольнич У. С. Динамика характеристик пищевого поведения виктимных девушек на протяжении юношеского возраста	283
Яценко Т. Е., Вольнич Я. С. Структура перфекционизма студентов-прокрастинаторов	291

Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стилиевые характеристики материнского отношения в представлении подростков со здоровым и патологическим перфекционизмом	298
Яценко Т. Е., Подчашинская А. Н. Стилиевые характеристики материнского отношения в представлении мальчиков подросткового возраста со здоровым и патологическим перфекционизмом	304
Яценко Т. Е., Олифирович Н. И., Плавник Н. К. Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий	312
Сведения об авторах	323

Репозиторий БарГУ

В группе профессионально неэффективных продавцов-консультантов преобладают в первую очередь личностная, затем деловая направленности над коммуникативной направленностью. Профессионально неэффективные продавцы-консультанты статистически значимо превосходят профессионально эффективных продавцов-консультантов в показателях личностной направленности.

Заключение. В результате проведенного исследования выдвинутая гипотеза о существовании различий в личностных особенностях продавцов-консультантов с разным уровнем эффективности профессиональной деятельности подтвердилась.

Список цитируемых источников

1. *Шадриков, В. Д.* Деятельность и способность / В. Д. Шадриков. — М. : Логос, 1994. — 287 с.

Материал поступил в редколлегию 12.04.2018

УДК 316.446 + 376

Н. А Ореховская

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

ИНКЛЮЗИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ОСОБЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Современные социально-демографические условия требуют развития человеческого капитала и отдельной личности. Особенно это касается тех категорий населения, которые на настоящий момент задействованы не в полной мере, и остаются за «бортом» активной социальной и трудовой жизни. Это относится к людям с инвалидностью и раскрытию их потенциала, в том числе через образование. Однако серьезной проблемой является принятие обществом этой категории граждан. Цель статьи направлена на выявление готовности российского общества, в частности системы высшего образования, к реализации инклюзивного обучения.

© Ореховская Н. А., 2019

Ключевые слова: инклюзивное образование; модели инвалидности; социализация; социальное неравенство; студент; толерантность.

Библиогр.: 8 назв.

N. A. Orekhovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

INCLUSION IN EDUCATION: ESPECIALLY IN THE RUSSIAN REALITY

Modern socio-demographic conditions require the development of human capital and the individual. Especially it concerns those categories of the population, which at the moment are involved to the full, and remain beyond the margins of the active social and work life. This applies to people with disabilities and their potential, including through education. However, a serious problem here is the acceptance of this category of citizens by society. The aim of the article is to identify the readiness of Russian society, in particular the system of higher education, to implement inclusive education.

Key words: inclusive education; models of disability; socialization; social inequality; student; tolerance.

Ref.: 8 titles.

Введение. Современная социальная политика России стала все больше ориентироваться на инклюзию — включение людей с инвалидностью в общество «здоровых» на «равных правах». Такая позиция государства обусловлена социально-демографическими тенденциями, потребностью в воспроизводстве конкурентоспособных кадров, необходимостью гармонизации общественных отношений в целом. Однако нужно признать, что при реализации этой стратегии появились очевидные трудности, обусловленные отсутствием практики взаимодействия. Возникла необходимость не только в устранении архитектурных барьеров, создании доступной среды, но и в развитии толерантности во взаимоотношениях между инвалидами и не инвалидам.

В последние годы вопросы инклюзивного образования людей с инвалидностью приобретают все большее значение и обсуждение в научном сообществе. Образ инвалида ассоциировался со стигмой «больного» и «беспомощного» пациента медицинских учреждений или отсутствовал вовсе: отдельные предприятия, дома-интернаты — все это «скрывало» людей с инвалидностью от «посторонних» глаз

так, будто бы это явление полностью отсутствовало. Здесь уместно сослаться на Л. П. Шиповскую, отмечающую, что проблемы инвалидов «замалчивались» официальными органами, в силу чего большинство лиц без отклонений в здоровье просто не знало о существовании данной социальной категории лиц и способах взаимодействия с ней [1, с. 140].

Вовлечение людей с инвалидностью в общество требует выработки особой культуры взаимодействия, ведь эта социальная категория долгие годы была сегрегирована в рамках особой инфраструктуры [2, с. 34].

Следование в повседневной жизни толерантные моральные установки могут способствовать созданию для человека комфортных условий существования, нейтрализации агрессивных, конфликтных взаимоотношений [3, с. 58]. Подобное поведение, на наш взгляд, является и показателем интеллектуального уровня человека, готового обогащать и совершенствовать свой кругозор, воспитывать нрав и формировать манеру поведения путем контактов с людьми других воззрений и практическими действиями. При том, что основным фактором установления толерантности являются объективные внешние условия существования личности или социальной группы, в каждом отдельном случае играют свою роль и индивидуально-психологические особенности личности, индивидуальная природная склонность к терпимости и согласию. Можно говорить о том, что понятия «толерантность» и «равенство» тождественны. Оговоримся, что под «равенством» мы понимаем равенство возможностей, т. е. каждый имеет одинаковые шансы добиться в жизни всего, чего заслужил благодаря своим способностям.

Люди с инвалидностью занимают значительную долю в структуре населения России, их число составляет около 10%. По данным Федеральной службы статистики, немалая часть из них — это дети и подростки в возрасте до 18 лет (4%), молодежь и лица трудоспособного возраста (свыше 30%) [4]. При этом следует отметить, что демографическая ситуация современной России такова, что в ней востребованы все потенциальные экономически активные социальные ресурсы, к которым также относятся люди с инвалидностью.

Основная часть. Эффективным механизмом включения человека с инвалидностью в социум является институт образования, особенно если речь заходит о стратегии инклюзии. Мировая общественность на уровне конвенции признала необходимость вовлечения инвалидов в общество на принципах равноправия, недискриминации, толерантности. Мы уверены, что трудно в современной России найти человека, который бы оспорил эти принципы, но по данным социологических опросов большинство россиян, как и прежде, убеждено в существовании несправедливости по отношению к инвалидам (87%). Таким образом, само общество констатирует неравенство между инвалидами и не инвалидами.

Обращаясь к мировому опыту, мы видим, что инклюзию в области образования поощряют такие страны, как Швейцария, Италия, Норвегия, Дания, Великобритания. Принципы инклюзивного обучения заложены в нормативно-правовой базе, способствующей увеличению степени доступности всех уровней образования не только для инвалидов, но и для других социальных категорий граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (мигрантов, беженцев, детей и подростков из семей, живущих за чертой бедности) [2, с. 37].

В целом же, в деле создания толерантного сознания школьное и вузовское инклюзивное образование приобретает исключительное значение: призвано формировать у молодых людей открытость к «иным» людям, другим культурам, способность ценить свободу личности, уважать человеческое достоинство и индивидуальность. Россия только начинает движение по пути создания системы инклюзивного образования и этой проблеме уделяется пристальное внимание на всех уровнях государственной власти. Так, утвержден Межведомственный комплексный план по вопросам организации инклюзивного дошкольного и общего образования и создания специальных условий для получения образования детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья на 2016—2017 гг. [5].

Реализация программы по созданию доступной образовательной среды проводится Министерством образования и науки России по различным направлениям. Ранее были сформированы нормативные документы, гарантирующие любому ребенку право на образование, вне зависимости от особенностей развития. В настоящий момент все регионы России вовлечены в процесс планомерного

целенаправленного создания условий для инклюзивного образования: функционирует около 6 тысяч базовых образовательных организаций, реализующих инклюзивные программы [5].

Кроме того, мощным элементом воспитания может стать формирование позитивного социального портрета людей с инвалидностью в детской и молодежной среде. К решению этой задачи могут быть привлечены не только педагоги, но и средства массовой информации, ведь в данном вопросе воспитывать нужно не только детей и молодых родителей, но и все общество в целом.

В реальной жизни на пути к инклюзии общество должно реконструировать целый ряд барьеров, и прежде всего — это социокультурные барьеры. Они могут быть спровоцированы установками на сегрегацию инвалидов со стороны «здоровых» членов общества, в том числе и из «благих намерений», например, в целях предостережения инвалида от «жесткой» реальности (есть выражение, что инвалидом человека делает не коляска, а окружение). Поэтому следует учитывать влияние стигматизации на инвалидов. В силу непонимания отличий, общество часто приписывает им образ «больных», «беспомощных», «беспольных» и даже «заразных». Например, в средствах массовой информации и в быту до сих пор находят применение такие термины, как «калека», «убогий» и т. п. Стигма становится маркером «неполноценности» и способствует изолированности своего владельца — она может провоцировать безработицу (распространенный стереотип о том, что инвалиды нетрудоспособны), проблемы в образовании (за счет ложного представления о необучаемости или «бесполезности» образования для данной группы людей).

Другая проблема в том, что сами инвалиды «врастают» в приписанный образ за счет механизма самостигматизации, или вторичной девиации. Именно по этой причине, инвалиды имеют в большинстве своем низкую самооценку, недостаточный уровень амбиций и пассивную социальную позицию.

Основой борьбы со стереотипами должен выступать институт образования, ведь именно в нем человек приобретает опыт организованной социализации. Но насколько этот институт готов реализовывать данную функцию? По данным опроса, проведенного Фондом общественного мнения, 35% респондентов считают, что дети с инвалидностью не должны учиться вместе с обычными

детьми, а 19% затруднились ответить на поставленный вопрос. Основная причина отрицательного ответа — жестокость современных детей и возможная агрессия по отношению к детям-инвалидам (16%). Четверть опрошенных родителей уверены, что при совместном обучении качество образования ухудшится, а каждый пятый считает, что обычным детям будет некомфортно учиться с инвалидами [6].

По-видимому, детская жестокость транслируется «взрослыми» и воспроизводит их стереотипы в отношении инвалидов. Так, почти половина опрошенных родителей не готова видеть рядом со своим ребенком обучающегося с особыми потребностями. Респонденты готовы «пожертвовать» на благотворительность для детей-инвалидов, но боятся подвергнуть своего ребенка «моральному испытанию». Такая позиция не удивительна, ведь практически каждый третий признается, что испытывает трудности и замешательство в общении с инвалидами [6]. Если попытаться косвенно определить уровень толерантности в массовом сознании современного российского общества по отношению к инвалидам, исходя из этих данных, то можно констатировать ее низкий уровень.

В то же время в сфере высшего образования ситуация выглядит немного лучше: отношение студенческой молодежи к людям с инвалидностью не характеризуется резким неприятием. И все же тенденции к сегрегации здесь есть. В этой связи приведем результаты социологического исследования социального портрета инвалида в молодежной среде, проведенного в 2011—2013 гг. в вузах Владимирской области. Напомним, что основным методом выступило интервьюирование студентов с инвалидностью (13 человек) и их однокурсников (32 человека). Интересно, что почти все студенты без инвалидности выражали готовность к оказанию помощи людям с инвалидностью в общественных местах (на улице, в транспорте). Однако на вопрос «Если бы в вашу группу перевели студента, использующего инвалидную коляску, комфортно ли он себя чувствовал бы в вашем коллективе?» более четверти респондентов (34,4%) дали отрицательный ответ [7, с. 258]. Причем свое мнение они обосновывали, указывая на социокультурные барьеры: трудности, возникающие в процессе общения с инвалидами. Вот типичное мнение одного из студентов по этому поводу: «Я не знаю,

как вести себя с человеком, имеющим такие нарушения. Как предложить помощь, чтобы он не обиделся... Находиться в коллективе с таким человеком тяжело. Думаю, большинство членов нашей группы думают так же» [2, с. 40].

В процессе интервьюирования студентам без инвалидности было предложено ответить на вопрос, что предпочтительнее для инвалидов в процессе обучения — инклюзия или сегрегация? Результаты оказались неожиданными, так как большинство из них выступило в пользу отдельного обучения и менее четверти опрошенных (21,9%) поддержали инклюзию. Почти столько же затруднились с ответом, указывая, что всё «индивидуально», «зависит от заболевания», «кому-то предпочтителен коллектив здоровых, кому-то таких же, как они» [2, с. 40]. Приведем некоторые аргументы «противников» инклюзии: «Я представляю ситуацию, когда в обычной студенческой группе ходят девушки в туфлях на “шпильках”. Если там будут обучаться девочки на коляске... Мне кажется, они будут завидовать здоровым. В итоге неприятно будет и тем, и другим» (студентка, III курс, экономическая специальность); «Инвалиды понимают, что выделяются и им некомфортно. Поэтому лучше, чтобы они были среди таких же, как они» (студент, III курс, гуманитарная специальность); «Я думаю, инвалиды будут поддерживать друг друга, “давать стимул” в своей среде. Здоровые могут смеяться, радоваться жизни, “жить на полную катушку”. А инвалиду, который будет наблюдать за веселой студенческой жизнью своих однокурсников, будет обидно, или он будет завидовать...» (студент, V курс, техническая специальность) [7, с. 262].

Очевидно, что такой тип восприятия инвалидов сформировался в рамках медико-ориентированной модели, одним из главных принципов которой была изолированность, в том числе в сфере образования, образ инвалида как «больного» и «постоянно ущемленного». Вместе с тем было выявлено, что сторонники сегрегации руководствуются социально-психологическими мотивами (эмоциональный комфорт инвалидов, поддержка среди «своих»). В процессе интервью ни один из сторонников сегрегации не указал на экономическую целесообразность инклюзии. Из этого можно сделать вывод, что инвалиды не воспринимались ими как активный трудовой ресурс, а напротив, ассоциировались с экономически

слабой, иждивенствующей категорией населения. Оценивая результаты интервьюирования, в целом следует отметить, что отношение к инвалидам со стороны однокурсников без инвалидности формально является доброжелательным. Однако предпочтение сегрегации отображает некоторую степень эмоциональной дистанции между этими социальными группами. Это отчасти обусловлено и тем, что в близком окружении студентов чаще всего нет тесных, дружеских контактов с инвалидами в силу того, что их общее количество в невелико.

В то же время респонденты с инвалидностью, напротив, поддерживали стратегию инклюзии. Также было отмечено, что они чувствуют себя комфортно в коллективе «здоровых». Как показывают результаты интервьюирования, инвалиды чаще испытывают трудности из-за отсутствия условий доступности (пандусов, подъемников), низкого уровня медико-социального сопровождения (например, когда в учебном корпусе нет медицинских комнат), слабой организации, учебного процесса, отсутствия системы персональной помощи. Проблемы в общении с окружающими возникали у респондентов не в вузе, а в школе. Вот мнение одного из респондентов: «В вузе все люди взрослые и, как правило, умные. Умеют сдерживать свои эмоции. Учиться в школе было несравнимо тяжело... дети всегда жестоки».

Основой преодоления социального неравенства в образовательной среде, на наш взгляд, должна стать инклюзия, основанная на развитии толерантности, в том числе за счет формирования позитивного социального портрета людей с различными нарушениями здоровья.

Заключение. Инклюзия в широком смысле этого слова включает в себя не только сферу образования, но и весь спектр общественных отношений: труд, общение, развлечения. Основная идея, на которой должно базироваться школьное образование, по мнению Т. Е. Яценко, — это обязанность каждого выстраивать свои психологические границы и принимать психологические границы другого [8, с. 56]. Поэтому везде должна быть создана доступная и доброжелательная атмосфера, преодолены барьеры среды и массового сознания. Но начинать, конечно, следует со сферы образования будущих поколений. Нужно признать, что инклюзия —

не ущемление прав «здоровых» учеников в пользу детей с инвалидностью, а следующая ступень развития общества, когда образование становится реальным правом для всех.

Также необходимо учитывать то, что осуществление инклюзии возможно при соответствующей педагогической поддержке: индивидуальные дополнительные занятия со студентами, имеющими инвалидность; применение специальных педагогических методов при изложении учебного материала; организация работы на занятиях таким образом, чтобы учебный материал оптимально усваивался обучающимися (например, работа в малых группах).

Кроме того, для реализации инклюзивной стратегии необходимы следующие условия: доступная среда, как физическая, так и социокультурная; организационные и социально-педагогические условия; индивидуальный подход к учащимся-инвалидам и мониторинг их потребностей; системность и последовательность осуществления инклюзии.

В современной педагогической деятельности инклюзивное образование, активно ориентированное на формирование у подрастающего поколения толерантного сознания, называют толерантно-ориентированным образованием. Оно начинает осмысливаться в контексте целевых ориентиров общества, причем усиление могущества страны трактуется как один из важнейших целевых результатов действия образовательной системы, который достигается через инклюзию, воспитывающую толерантность, терпимость у граждан российского общества. Ведь гражданин, не важно, здоров он или имеет инвалидность, предан своему Отечеству, испытывает гордость за принадлежность к великому народу, к его свершениям, проблемам, готов к достойному и самоотверженному служению обществу и государству.

Список цитируемых источников

1. Шиповская, Л. П. Две основные фазы социализации — социальная адаптация и интериоризация людей с ограничениями жизнедеятельности / Л. П. Шиповская // *Сервис plus*. — 2007. — № 4. — С. 140.

2. Воеводина, Е. В. Роль высшего образования в повышении реабилитационного потенциала инвалидов / Е. В. Воеводина // *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*. — 2014. — № 6 (47). — С. 33—41.

3. Ореховская, Н. А. Толерантность массового сознания — путь к социокультурной интеграции современного российского общества / Н. А. Ореховская // Этносоциум и межнациональная культура. — 2011. — № 4 (36). — С. 56—65.

4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>. — Дата доступа: 27.10.2017.

5. Минобрнауки России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/8588>. — Дата доступа: 10.03.2017.

6. Фонд изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie>. — Дата доступа: 10.10.2017.

7. Воеводина, Е. В. Инклюзивное образование инвалидов: основные принципы и технологии реализации / Е. В. Воеводина // Социал.-гуманитар. знания. — 2015. — № 5. — С. 254—266.

8. Яценко, Т. Е. Факторы формирования психологической безопасности образовательной среды школы с позиции системного подхода / Т. Е. Яценко // Науч. стремления. — 2012. — № 4 (4). — С. 52—57.

Материал поступил в редколлегию 17.05.2018

УДК 159.99

К. А. Осокина

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ (ПОЛЕЗАВИСИМОСТЬ—ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТЬ) И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЯХ

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи полезависимого и полenezависимого когнитивного стиля и личностной тревожности. Личностная тревожность рассмотрена, как фактор адаптивности стилевых характеристик личности в стрессовых состояниях. Показано, что адаптивности когнитивного стиля личности в стрессогенных условиях способствует низкий уровень личностной тревожности. Деадаптивности когнитивного стиля в стрессогенных условиях способствует высокий уровень тревожности.

Ключевые слова: когнитивный стиль; полезависимость; полenezависимость; личностная тревожность.

Библиогр.: 4 назв.

© Осокина К. А., 2019